

Gulnara Utebaliyeva, Chorlan Kaskabassova

Г. Утебалиева, К. Каскабасова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ

Объективными предпосылками появления многоязычия являются существующие условия глобализации современного мира, информационный обмен, обеспеченный постоянно технологически обновляющимися коммуникационными системами, изменение политических, экономических, образовательных приоритетов, активные миграционные процессы [7]. Названные факторы способствуют сосуществованию культур и языков, интеллектуальному, межкультурному обмену и общению, рождению социальных инноваций, а значит, формированию новых моделей мира – картин мира и содержательных форм языкового сознания. В этом контексте закономерной является попытка понять, как могут или должны взаимодействовать эти системы, а также каковы условия создания возможности взаимопонимания между носителями разных культур и языков. Современный уровень информационных и коммуникационных технологий социально-экономического развития требует поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в которой важная роль принадлежит языку. Изучение любого языка должно сопровождаться изучением культуры, а точнее, предмета «межкультурная коммуникация». И это не дань моде или традиции, но необходимость и потребность, обусловленные требованиями времени.

Объективным фактом межкультурной коммуникации является то, что ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности каждая культура постоянно обращается или к своему прошлому, или к опыту других культур. В этом взаимодействии очевидным является общение культур, а именно ее носителей на разных «языках», системах знаков – особых форм существования человеческой культуры. Язык, по А.А. Леонтьеву, можно рассматривать как систему ориентиров, необходимых человеку для деятельности в мире его родной культуры, т.е. в социальном или предметном мире, а сознание – как «открывающуюся субъекту картину мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [4:272]. Способность человека создавать системы знаков одновременно создает проблему понимания и восприятия чужих культур [3:23]. Есть основание полагать, что главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков – сформировать навыки говорения (письма) и слушания (чтения) сравнительно просто, а различие национальных сознаний коммуникантов. Причем, чем ближе культуры, тем

сложнее их взаимная адаптация. Для анализа проблем взаимопонимания (непонимания) в межкультурном общении целесообразно проблему «общения носителей разных национальных культур» понимать как проблему «общения носителей разных национальных сознаний» [9:9], или носителей разных языковых сознаний. В современной лингвистике языковое сознание является актуальной категорией и понимается как отражение специфической языковой структуры в сознании носителя языка, кроме того языковое сознание рассматривается как совокупность законов, правил и закономерностей использования языка на уровне умений. Согласно другой точке зрения, языковое сознание – механизм управления речевой деятельностью, который выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания. Независимо от ракурса, в котором рассматривается данная категория, все явления языкового сознания имеют непосредственное отношение к формированию межкультурной компетенции вторичной языковой личности.

Несомненно, главным условием взаимопонимания в межкультурном общении является устойчивость и универсальность глобальной картины мира, а возможность взаимопонимания между носителями различных культур и языков заключается в общности ментальных процессов обработки и присвоения знаний человеческим сознанием [1:173]. В реализации данного условия большая роль отводится языку общения, общему для носителей разных культур и языков. Языковая культура межнационального общения тем выше, чем выше культура национального языка, а культура языка неотрывна от общего культурного уровня населения. С другой стороны, уровень многоязычия и качество овладения неродным/иностраным языком зависит от степени знания и использования родного языка вторичной языковой личностью.

Роль своей культуры в качестве средства познания чужой культуры, а также и чужой для познания своей, хорошо осознаются и достаточно широко используются в преподавании иностранных языков как интеркультура. Интеркультура возникает в межкультурном общении как совокупность

- 1) познавательных средств своей культуры, привлеченных для познания средств культуры чужой;
- 2) нового знания о чужой культуре, сформированного в процессе ее познания;
- 3) нового знания о своей культуре, созданного при познании чужой культуры [8:16].

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации, следовательно, каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной [5:64]. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира.

Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений», т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [5:65]. Вторичная языковая личность, постигая целевой язык и обретая знания об инокультуре, тем самым расширяет свое языковое сознание, меняя его содержание на приемлемое в культуре целевого языка в зависимости от целей межкультурной коммуникации. В этом случае мы имеем в виду культурную адаптацию вторичной языковой личности.

Культурная адаптация (аккультурация) вторичной языковой личности является важнейшим компонентом межкультурной коммуникации. Под аккультурацией можно понимать поведенческие стратегии вторичной языковой личности, направленные на поиск баланса своей и иноязычной культур с целью выявить различия и сходства между культурами и идентифицировать целевую культуру как «свою» или «чужую». Выделяют следующие стратегии адаптации в культуре вторичной языковой личности:

- 1) отказ от своей культуры и полное принятие иноязычной – ассимиляция;
- 2) сохранение в своем поведении преимуществ родной и иноязычной культуры в индивидуальных пропорциях – интеграция;
- 3) сохранение своих норм и ценностей в противовес иноязычной – сепарация;
- 4) отказ от обеих культур – маргинализация.

Безусловно, возможными эффективными стратегиями поиска вторичной языковой личностью своего места в культуре и успешного использования полученных знаний на целевом языке следует считать первые две – ассимиляцию и интеграцию. Формирование оптимальных и эффективных стратегий адаптации к иноязычной культуре должно стать одной из целей предмета «межкультурная коммуникация». В этом случае правомерно говорить о формировании межкультурной компетенции – обязательном компоненте коммуникативной компетенции как цели обучения неродному или целевому языку. Межкультурную компетенцию можно рассматривать как содержательную форму языкового сознания вторичной языковой личности, объединяющую знания родной культуры, приобретенные знания об иноязычной культуре, стратегии аккультурации, а также как приобретенное умение общаться с представителями другой культуры. Межкультурная компетенция базируется на способности вторичной языковой личности понимать ограниченность своей собственной культуры и своего собственного языка по отношению к решению проблем в иноязычной

культуре и умении переключиться при встрече с другой культурой на другие языковые и неязыковые нормы поведения [2].

Формирование межкультурной компетенции происходит, в трактовке Е.И. Пассова, на трех уровнях:

- 1) на уровне восприятия, когда определяется познавательное значение знаний об иноязычной культуре. На этом уровне достаточно иметь представление о фактах культуры.
- 2) на уровне социальном, когда определяется прагматическое значение знаний. На данном уровне следует владеть понятиями и уметь совершать какое-либо действие.
- 3) на уровне личностного смысла, когда определяется аксиологическое, ценностное значение знаний. На этом уровне необходимы суждения, связанные с личностным эмоционально-ценностным отношением к факту чужой культуры [6].

В соответствии с уровнем межкультурной компетенции вторичной языковой личности происходит выбор стратегии аккультурации. Поэтому так важно формирование знаний об инокультуре и умений применять целевой язык и приобретенные поведенческие стратегии, которые крайне необходимы при решении учебных, социальных, бытовых, профессиональных и др. проблем коммуникации в иноязычном пространстве. При формировании межкультурной компетенции происходит трансформация идентичности вторичной языковой личности, которая напрямую связана с мотивационной структурой, а также уровнем самооценки вторичной языковой личности в ее отношении к языку и инокультуре и проявляется в поведении личности и ее отношении к объекту идентификации. Самоидентификация языковой личности в иноязычном пространстве становится необходимым актом при усвоении неродного языка, связанным с поиском и определением наиболее комфортных условий контакта с носителями инокультуры и целевого языка. Самоидентифицировать себя с носителями языка и культуры вторичная языковая личность стремится по ряду причин, которые мы бы определили как конформистские.

Для вторичной языковой личности, усваивающей неродной язык в условиях функционирования целевого языка, самоидентификация приобретает конкретное содержание и определяется внутренней мотивацией, являющейся составной языкового сознания. В этой связи необходимо выявить мотивы, составляющие структуру мотивации. В роли мотивов могут выступать потребности, интересы, установки и цели, которые в определенной иерархии составляют мотивационную структуру. К мотивам могут быть отнесены и ценности, усиливающие мотивы и придающие им стабильность и определенный смысл. Безусловно, в структуру мотивов, побуждающих личность к смене идентичности, входят и те, что определяют языковую мотивацию. Однако при определении «ядра» и «периферии» мотивационной структуры самоидентичности наблюдается смещение акцентов в обозначении мотивов, побуждающих личность к трансформации идентичности и к усвоению языка. Так, «ядро» мотивационной структуры

усвоения языка составляют следующие определяемые потребностями и целями мотивы: познавательные, коммуникативные, престижности, необходимости, личного удобства и предпочтений.

В мотивационную «периферию» усвоения языка входят мотивы, определяемые интересами: профессиональные и развлекательные. В «ядро» доминирующих мотивов самоотождествления языковой личности, на наш взгляд, входят мотивы усвоения языка (коммуникативные и познавательные) и те, основу которых составляют ценности личности: этические, морально-идейные, гражданские, избегания неприятностей. Далее к «периферии» следуют мотивы, продиктованные необходимостью, профессиональными интересами и потребностями и т.д. Тот факт, что доминирующими мотивами трансформации идентичности являются мотивы, составляющие «ядро» мотивационной структуры языка, свидетельствуют о том, что языку отводится основная роль при трансформации идентичности. Знание второго/неродного языка становится своего рода «импульсом» для трансформации идентичности вторичной языковой личности, поскольку язык является: 1) одним из инструментов социализации людей в обществе и культуре; 2) инструментом установления и поддержания социальных отношений [8: 9].

Трансформация идентичности в сторону иной культуры проявляется, в первую очередь, в поведении личности и активизации интереса к образу жизни тех социальных и этнических групп, с представителями которых ей приходится вступать в языковой контакт. Познавательная цель «усвоить язык» подкрепляется мотивом не просто познакомиться с культурой, но «сродниться с ней». Так, один из наших студентов, американец Энди Холмс, часто повторяет полюбившуюся ему русскую пословицу: «Познать язык – это значит познать душу народа». И добавляет от себя: «А познать душу народа – это значит полюбить этот народ всей душой. А полюбить народ всей душой – это значит принять его, жить с ним и жить так, как живет он».

Специфической особенностью формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности в полиэтнической среде является учет следующих факторов:

- 1) неоднородность каждой из представленных культур. Так, в Казахстане мы не можем говорить о русской культуре в ее «чистом» виде, такой, как она представлена в России. Русская культура в Казахстане испытывает влияние казахской культуры, а также других культур, которые совершенно открыто соседствуют друг с другом. С другой стороны, сформировавшаяся в прошлом веке новую казахскую культуру правомерно было бы назвать казахстанской, в отличие от казахской, привносимой в настоящее время представителями казахской диаспоры за рубежом. Этот фактор должен учитывать преподаватель при формировании коммуникативной компетенции вторичной языковой личности и обеспечить доступность знаний об инокультуре/инокультурах, реальную

атмосферу существования культуры и возможность коммуникации с носителями культуры целевого языка.

- 2) наличие определенного количества культур, причем не всегда с доминированием культуры целевого языка. Формирование толерантного отношения ко всем культурам в полиэтническом государстве – важнейшая цель в образовательной деятельности вторичной языковой личности.
- 3) существование таких форм культуры как «городская» и «провинциальная», которые разнятся по многим параметрам. Знания о существовании разных форм культуры целевого языка являются составляющими содержательной стороны языкового сознания вторичной языковой личности.
- 4) многогранность содержательных форм языкового сознания каждого из участников межкультурной коммуникации. Участники межкультурной коммуникации являются носителями своей культуры, а также обладают/не обладают знаниями об инокультуре и умениями использовать имеющиеся/приобретенные знания. Культурный и языковой «багаж» одного участника коммуникации имеет объем и содержание, которые совпадают/не совпадают с культурно-языковым багажом другого участника межкультурного диалога.
- 5) индивидуальные особенности поведенческой структуры вторичной языковой личности. Каждый участник межкультурной коммуникации имеет собственный опыт использования поведенческих стратегий, реализация которых зависит от индивидуальной характеристики личности, а также уровня владения стратегиями.

В заключение отметим, что в связи с исследованием проблем межкультурной коммуникации в методике преподавания языка как иностранного или неродного уже наметились некоторые сдвиги в сторону изменения наименования предмета «иностранный язык» на предмет «межкультурная коммуникация», который преследует те же цели по формированию коммуникативной компетенции с обязательным акцентом на знания об инокультуре и умения владеть стратегиями аккультурации в стране целевого языка и применять языковые знания для решения проблем межкультурной коммуникации. Как бы не назывался предмет, главной задачей преподавателя языка остается формирование толерантного отношения вторичной языковой личности к изучаемому языку и культуре, освобождение от стереотипов и поиск эффективных и оптимальных способов активизации коммуникативно-когнитивной деятельности студентов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахатова Б.А. Языковое сознание и культура// Полингвизм: Язык – Сознание – Культура: Междунар.конф. «Ахановские чтения»// отв.ред. Э.Д. Сулейменова. – Алматы, 2008, т.2, 307 с.
2. Бердичевский А. Л. Содержание обучения иностранному языку на основе базовой культуры личности. Иностранные языки в школе. – М., 2004. № 2.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А.П.Садохина. – М., 2003. – 352 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 2005. – 288 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: Уч.пособие для студ. вузов. – М., 2001. – 208 с.
6. Пассов Е. И. Технология диалога культур в иноязычном образовании. – Липецк, 2005.
7. Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 117 с.
8. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С. Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Методология исследования. – Алматы, 2005.
9. Е.Ф.Тарасов. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. Кн. Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. ст./ отв.ред. Н.В.Уфимцева. – М., 1996. – 227 с.